Смерть в надежде (быль)

— Сегодня уже три месяца, мама, как я слегла в постель, — говорила изболевшаяся и вся иссохшая Маша своей свекрови. — Как мне стало тяжко дышать, а тут кашель замучил.

Слёзы скорби навернулись на глазах Маши, но кашель перебил их, и она всей грудью, сколько было сил, долго кашляла, а затем со стоном свалилась на подушку.

— Ох, Господи! Когда же Ты возьмёшь меня к Себе? Ты видишь, как я устала, измучилась. Ох, как бы я желала уйти к Тебе, мой Иисус! Помоги мне, Господь, — так молилась Маша.

На минуту она успокаивалась было, но потом опять начинал бить кашель, перемешиваясь со стонами и слезами. Так проводила время Маша, иногда оставаясь почти целый день одна. В доме господствовала тишина; разве только заплачут мальчики. Старшая невестка любила её и старалась, чтобы в доме было все спокойно и тихо, и не мешало бы её любимице, больной Маше.

— Ах, как мне сегодня грустно и скучно, — думала Маша, — ведь сегодня воскресенье, все наши ушли в собрание, где и утешаются Словом Божьим, слушают пение. Они там все здоровы и счастливы, а я лежу, страдаю и мучаюсь. О, Господи, зачем не прекратишь Ты мою жизнь? Если бы я была здорова, я пела бы в хоре. Сколько они поют уже нового, а я ничего не пою, да и не слышу, а только кашляю и вздыхаю, — и она опять зарыдала.

Но вот на пороге послышались громкие шаги; в комнату вошёл её муж Яков. Он с грустью подошёл к своей исстрадавшейся жене.

— Ты не спишь, Маша? — спросил Яков.

— Нет, я все плакала да молилась, очень скучно да грустно! Никого нет, одна, всё болит, сил моих нет, — сквозь слёзы проговорила она.

— Не плачь, родная, вот брат Фёдор придёт тебя посетить, а если ты желаешь, то и помолимся

вместе за тебя, чтобы Господь укрепил тебя в твоих скорбях. Что делать, видно, Господу Богу угодно было положить тебя на одр, но ведь ты знаешь, что Господь кого любит, того и наказывает. Ты ведь слышала, как брат Митрий читал в собрании и со слезами говорил, что мы здесь видим и печаль, и скорбь, и болезнь, а когда мы перейдём в небесную страну, там не будет ни плача, ни скорбей, ни печали, ибо сам Иисус отрёт слезу с очей наших.

— Да, Господня воля, — сказала Маша, и лицо её осветилось радостной улыбкой. — А я скоро буду с Господом, Яша! Ах, какая радость, что Господь спас меня Своей кровью. А где же брат Фёдор? — спросила она.

— А вот он идёт, — ответил Яков с дрожью в голосе. Ему жаль было свою дорогую Машу, с которой он прожил около 8 лет; она была ему помощницей во всех его трудах. Как часто, когда он болел или был чем-либо опечален, она старалась его утешить, разговорить. Какое чудное время переживали они, когда вдвоём преклоняли колени перед Господом для молитвы. Они вместе переживали духовное возрождение, и незабвенна была та минута, когда они, получив прощение грехов и мир души, радовались и благодарили Господа за чудное освобождение от греха, который некогда изранил их сердце, истерзал их, а теперь все это излечено. Теперь у них наступило царство мира и радости, и вдруг радость сменилась скорбью и болезнью.

— Здравствуй, дорогая сестра, — сказал подошедший Фёдор. — Ты что ж, не поправляешься, а всё хуже и хуже?

— Нет, брат, не поправляюсь я, а скоро умру, — ответила Маша, — но как мне тяжело, что я долго не умираю. Ах, как бы я желала скорей умереть и переселиться к моему Господу.

— Да, дорогая сестра, счастливы те, кто умирает в Господе, а как несчастны те, которые умерли без веры и надежды, которые не обрели спасения себе у ног Иисуса, а полагались на свои дела или на те молитвы, которые будут произнесены за них после их смерти. И такие люди гибнут тысячами. Вторые же счастливы, и Господь сказал Иоанну на Патмосе: «напиши, отныне блаженны умирающие в Господе». Мечта и желание каждого истинного христианина — скорее перейти в вечность, и апостол Павел также говорил, что мы желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа. Но вот, дорогая сестра, может, ты желаешь умереть лишь только потому, что ты измучилась от такой болезни и тебе не хочется уж больше страдать, или ты имеешь веру и уверенность, что ты будешь с Господом?

— О, да, дорогой брат, я надеюсь и верю, что Господь возьмёт меня к себе, потому что я Его дитя! Я радуюсь, что скоро буду с моим Иисусом и там болеть не буду. Ах, Господи! скорее возьми меня к себе.

— Слава Господу Иисусу, что Он дал тебе такую веру и что Он простил тебе твои грехи, — сказал Фёдор, — и ты должна все твои скорби переносить без ропота. Господня воля, Он кого любит, того и наказывает, а мы должны за все благодарить нашего Господа. Ты, наверно, сестра, слышала про Иова, что он лишился хозяйства, сыновей, дочерей, и была на него послана проказа. Друзья его оставили, жене его даже дыхание его было противно, у него распадались члены, и он остался с кожей только вокруг зубов, у него было больше горя, скорбей и печалей, чем у тебя. Он не был окружён близкими, как ты, он не покоился на такой постели, как ты, а валялся в прахе и пепле. И при всех таких лишениях, скорбях, он радовался и говорил: «я знаю, что Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся мою кожу, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам». Вот в чём была радость Иова, в этом он служит примером нам. Итак, дорогая сестра, Господь да укрепит тебя в твоих скорбях, и если Господь переселит тебя в вечность, то я желаю и надеюсь, что мы с тобою увидимся там, у трона нашего распятого за нас Иисуса Христа, и мы там вместе воспоём хвалу нашему Искупителю. Знаешь, Маша, Иоанн видел великое множество пред престолом Агнца с пальмовыми ветвями — это те, которые пришли от Великой скорби, и они убелили одежды свои не делами, а кровью Агнца. Мы там будем прославлять Его вечно...

Из глаз Фёдора покатились слезы, он преклонил колени и стал молиться.

— Господи Боже наш, через Иисуса Христа, Сына Твоего, мы, дети Твои, преклонив наши колена

пред Тобою, благодарим Тебя и славим, что Ты послал Сына Твоего в мир, чтобы Он умер за нас и кровью Своею омыл нас от грехов наших и соделал нас искупленными Твоими детьми и наследниками Твоего царства. И ныне, Господи, мы преклонив колена наши пред Тобою, ещё имея нужду в Тебе, просим за эту страждущую сестру: Ты укрепи её, ободри и дай ей силы перенести все скорби с радостью, и если Ты в Твоём святом плане предназначил ей уйти из этой земной юдоли, то, Господи, прими её к Себе, а нас укрепи, особенно утешь этого рыдающего брата. Да будет Твоя святая воля над нами. Аминь.

— Аминь, — сказала Маша, утирая слёзы своей иссохшей рукой.

— Благодарю, брат, Господа за вас, что вы посетили меня, утешили и прочли мне назидание. Я теперь чувствую себя лучше, мне стало как-то легко и радостно.

— Слава Господу, а теперь пока прощай, дорогая сестра, если здесь ещё не увидимся, то увидимся там, на небе.

— Да, брат, увидимся, увидимся, прощай!

Яков проводил Фёдора до ворот и вернулся к своей больной жене.

— Яша, а Яша, — хриплым голосом позвала Маша мужа. — Сегодня ты уж не уходи от меня, потому что я скоро умру, я чувствую, что мне жить уже немного.

И действительно, дыхание у неё стало гораздо тяжелее. Яков пригласил к ней её родных.

До последнего вздоха она говорила, что она будет с Господом. Жизнь её медленно угасала, дыхание становилось тяжелее и реже.

— Ну, теперь я умираю и иду к Господу, — с этими словами Маша закрыла глаза, несколько раз вздохнула и затихла. Блаженны умирающие в Господе.

Брат Д.

Комментарии
